

DOI 10.52170/2618-7949_2021_10_72
УДК 9(47+57)722.13

А. С. Акопьянц

К вопросу о причинах вступления СССР в войну с Японией

В статье рассмотрен вопрос о причинах вступления Советского Союза в войну с Японией (9 августа – 2 сентября 1945 года). Спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны этот вопрос вызывает несомненный научный интерес, тем более что мирный договор по итогам войны между Японией и Россией до сих пор не подписан. Автор анализирует военно-стратегические, политические и геополитические причины, ставшие веским основанием для вступления СССР в войну с Японией по просьбе союзников. Для союзных держав было очевидно невозможность одержать победу над Японией в короткий срок без помощи СССР. Со своей стороны, СССР, помимо прочих причин, имел собственные национальные интересы, прежде всего возвращение утраченных в итоге Русско-японской войны 1904–1905 годов Южного Сахалина и Курильских островов. Следует отметить также, что геополитической целью вступления СССР в войну было создание благоприятных условий для национального освобождения оккупированных Японией стран и усиление влияния в Восточной и Юго-Восточной Азии, которую США стремились превратить в подопечную территорию. Дальневосточная кампания советских вооруженных сил, в ходе которой была достигнута капитуляция Квантунской армии, сыграла важную роль для приближения скорейшего окончания Второй мировой войны и создания перспективы для победы национально-освободительных революций в Китае, Северной Корее и Северном Вьетнаме. Анализ причин вступления СССР в войну с Японией свидетельствует о том, что они не выходили за рамки принятого международного права.

Ключевые слова: СССР, Япония, Квантунская армия, Дальневосточная кампания, Маньчжурия, Южный Сахалин, Курилы.

Причины, побудившие СССР вступить в войну против Японии в августе 1945 года, и события, приведшие к капитуляции Японии, – одна из наиболее актуальных проблем истории Второй мировой войны. Япония, в отличие от своих союзников Германии и Италии, за все время военных действий в Европе так и не вступила в войну против СССР. Советскому Союзу удалось избежать войны на два фронта, один из которых могла создать Япония на Дальнем Востоке. Между этими странами действовал пакт о нейтралитете, заключенный 13 апреля 1941 года сроком на пять лет. Дипломатические отношения между двумя странами оставались холодными, но корректными. Однако 5 апреля 1945 года пакт о нейтралитете был денонсирован советским правительством.

Для денонсации пакта о нейтралитете имелись веские основания. Среди них, прежде всего, то, что пакт был заключен до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией с одной стороны с США и Великобританией – с другой. С того времени обстановка изменилась коренным образом. Несмотря на приближение поражения фашистской Германии, Япония оставалась последней ее союзницей и продолжала воевать с союзниками СССР.

Можно утверждать, что несмотря на то, что Япония воздержалась от вступления в войну

против Советского Союза, она вела в отношении него явно враждебную политику и систематически нарушала обязательства по советско-японскому пакту о нейтралитете. С самого начала Великой Отечественной войны Япония создавала реальную опасность для СССР войны на два фронта. *Соединения стратегической группировки, сосредоточенной в Маньчжурии у советских границ, к концу 1941 года насчитывали свыше 700 тысяч человек* [1, с. 169]. Квантунская армия, считавшаяся самой мощной частью японских сухопутных сил, выжидала момент для нападения на советский Дальний Восток. Самыми опасными в этом смысле были первые месяцы войны 1941 года и лето-осень 1942 года. В качестве меры предосторожности Ставка Верховного главнокомандования была *вынуждена в течение почти всей войны держать на Дальнем Востоке от 32 до 59 дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий, до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО, общей численностью свыше 1 миллиона человек, а также боевую технику* [1, с. 183]. Это составляло в разные периоды войны от 15 до 30 % боевых сил и средств советских вооруженных сил. И только в чрезвычайных обстоятельствах использовалась часть дальневосточных сил и средств на советско-германском фронте: во время битвы под Москвой, а затем в период обороны Сталинграда. «Невоюющая» Япония ока-

зала Германии в первые полтора года войны ощутимую помощь, сковав советские дивизии, которые могли быть использованы на Восточном фронте.

Японская сторона также неоднократно препятствовала судоходству в нейтральных и советских территориальных водах, что создавало большие трудности советским судам, доставлявшим грузы из США через Тихий океан для СССР по ленд-лизу. Япония контролировала проливы, ведущие к портам советского Приморья, и пыталась максимально затруднить доставку американских грузов. В августе 1941 года Япония закрыла для советских судов Сангарский пролив – наиболее удобный и короткий путь из Владивостока и других портов в Тихий океан. После начала войны на Тихом океане ситуация ухудшилась. 8 декабря проливы Сангарский, Лаперуза и Корейский были объявлены Японией ее особыми морскими зонами. Японское море и все выходы стали находиться под контролем японских властей. Имели место многочисленные провокации, незаконные задержания и досмотры советских торговых судов в международных водах. *В период с 1941 по 1945 год советское правительство 80 раз выступало с заявлениями и предупреждениями по поводу японских провокаций* [2, с. 309]. *В декабре 1941 г. были потоплены и захвачены 6 советских торговых судов* [3, с. 474]. *Всего за период с 1 декабря 1941 года по 10 апреля 1944 года были задержаны около 200 раз советские торговые суда, 18 было потоплено* [1, с. 170]. Это показывает, что соблюдение Японией пакта о нейтралитете носило формальный характер.

Следует иметь в виду, что Япония, помимо того что была союзницей Германии, преследовала в отношении СССР и собственные захватнические цели, сформировавшиеся задолго до войны (интервенция и оккупация Дальнего Востока в 1918–1922 годах, столкновение на озере Хасан в 1938 году, сражение на Халхин-Голе в 1939 году). Вероятность войны с Японией возросла со второй половины 1930-х годов после подписания ею Антикоминтерновского пакта (1936). С учетом реальных для СССР рисков 1 июля 1940 года был воссоздан Дальневосточный фронт. Для усиления восточных границ СССР 15 сентября 1941 года в дополнение к Дальневосточному образован Забайкальский фронт.

Летом 1941 года генеральным штабом Японии был разработан план войны с СССР под кодовым названием «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»), осуществление которого ставилось в зависимость от ситуации на советско-германском фронте. В соответствии с этим планом, вступившим в силу 2 июля 1941 года, предполагалось в короткий срок (с 28 августа по середину октября 1941 года) разгромить советские вооруженные силы в Приморье, Приамурье, Забайкалье, захватить Владивосток и другие советские порты, Северный Сахалин, территорию Восточной Сибири вплоть до озера Байкал. Согласно плану «Кантокуэн», на маньчжурской границе и в Корее развернулась Квантунская армия, выжидавшая благоприятного момента для начала боевых действий против СССР. В 1942 году была разработана система военного управления советскими территориями в зоне оккупации, включенными в «Великую Восточно-Азиатскую сферу».

В период с 1941 по 1945 год Япония трижды вносила коррективы в план войны против СССР. Воздержавшись от нападения на СССР после битвы под Москвой, Япония начала военные действия на Тихом океане против США и Великобритании. После Сталинградской битвы военное руководство Японии фактически отказалось от плана «Кантокуэн». Он не был осуществлен и потому, что силы Красной армии, дислоцированные на Дальнем Востоке, оказывали отрезвляющее воздействие на агрессивные устремления Японии. Разгром и безоговорочная капитуляция нацистской Германии, успехи американско-английских войск в бассейне Тихого океана, приближение войны непосредственно к японским островам вынудили Японию начать подготовку к обороне. Весной 1945 года японский генеральный штаб приступил к разработке оборонительных планов на случай войны с СССР [4, с. 41–42]. В дополнение к трудным природным условиям для боевых действий японцы построили к лету 1945 года вдоль советских и монгольских границ 17 укрепленных оборонительных районов. К началу августа 1945 года *общая численность стратегической группировки сухопутных войск Японии, располагавшихся на территории Маньчжурии, Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах, была весьма значительной: 1,2 миллиона человек, около 1 200 танков, 5 400 орудий и до*

1 800 самолетов [3, с. 452]. Основу ее составляла Квантунская армия (командующий – генерал Отодзо Ямада), насчитывавшая вместе с маорионеточными войсками к началу вступления в войну СССР около 900 тысяч человек [5, с. 556], продолжавшая по-прежнему дислоцироваться вблизи советских границ. Таким образом, даже в условиях крайне неблагоприятной для Японии военно-политической обстановки, сложившейся к лету 1945 года, существовала вероятность угрозы вторжения Квантунской армии на советский Дальний Восток. Это подтверждало необходимость вступления СССР в августе 1945 года в войну с Японией для обеспечения безопасности страны в этом регионе.

Важно подчеркнуть, что инициатива вступления в войну СССР исходила прежде всего от наших союзников – США и Великобритании. Заключив пакт о нейтралитете и обезопасив себя со стороны СССР, Япония начала войну 7 декабря 1941 года с США и Великобританией. Военные действия Японии против США и Великобритании велись на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, вблизи дальневосточных границ Советского Союза. В 1943 году (28 ноября – 1 декабря) на Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав Советский Союз, отвечая на просьбу США и Великобритании, дал свое принципиальное согласие принять участие после разгрома Германии в войне против Японии в интересах скорейшего завершения Второй мировой войны [6, т. 2, с. 95]. На Крымской конференции руководителей трех союзных держав (4–11 февраля 1945 года) была достигнута договоренность о политических условиях вступления СССР в войну против Японии. 11 февраля 1945 г. между тремя державами было подписано Соглашение по вопросам Дальнего Востока (опубликовано 12 февраля 1946 года), которое предусматривало вступление СССР в войну против Японии *через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе* при условии, что претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией, среди них – *возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов, передача Советскому Союзу Курильских островов* и др. [7, т. 4, с. 254–255]. Это обязательство было подтверждено в июле 1945 года на Потсдамской конференции.

Желание союзников вовлечь СССР в войну с Японией объяснялось прежде всего пониманием того, что помощь СССР значительно ускорила бы поражение японской армии. Главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Д. Маккартур считал, что *победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы* [5, с. 553]. Он считал, что его правительство должно *приложить все усилия к тому, чтобы добиться вступления в войну Советского Союза* [5, с. 553]. В специальном меморандуме Объединенного комитета начальников штабов от 23 декабря 1944 года отмечалось: *Вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане* [5, с. 553]. Американцы не были уверены в том, что японская армия на материке скоро сложит оружие. Эти расчеты не были безосновательными. К примеру, для овладения островом Окинава американским войскам летом 1945 года потребовалось около трех месяцев. При этом против 72-тысячного японского гарнизона действовали американские войска, общая численность которых превышала 450 тысяч человек. Американцы потеряли в этих боях более 48 тысяч человек, из них 12 тысяч убитыми и ранеными [7, с. 198–199]. 23-тысячный японский гарнизон острова Иводзима, имевший всего 20 танков и 600 орудий, более месяца сопротивлялся соединениям Военно-морского флота и Морской пехоты США (в составе 600 кораблей, 1 500 самолетов и более 110 тысяч человек) [8, с. 43–44]. Такой ход боевых действий не предвещал скорого окончания войны на Дальнем Востоке.

Летом 1945 года в Лондоне и Вашингтоне были разработаны планы завершения Тихоокеанской кампании, которое ожидалось только к концу 1946 – началу 1947 года. В соответствии с планами США, *высадка американских войск на остров Кюсю должна была произойти 1 ноября 1945 года, а высадка на остров Хонсю – не ранее 1 марта 1946 года* [5, с. 570]. По расчетам военного командования союзников, высадка их войск на острова японской метрополии могла сопровождаться большими человеческими жертвами. Государственный секретарь США Э. Стеттиниус считал, что *Япония может капитулировать только в 1947 году*

или позже, а разгром ее может стоить Америке миллион солдат [5, с. 553–554]. Вовлечение СССР в кампанию на Дальнем Востоке меняло стратегическую картину, давало возможность сократить сроки войны и избежать значительных людских потерь. Со своей стороны СССР нес перед союзниками определенные обязательства в силу того, что Вторая мировая война была войной коалиционной.

Беским основанием для вступления СССР в войну было то, что, по словам И. В. Сталина, *у нас есть еще свой особый счет к Японии* [9, с. 204]. Как отмечалось выше, в секретном Соглашении трех держав по Дальнему Востоку, принятому в Ялте 11 февраля 1945 года, указывалось, что СССР вступит в войну при определенных условиях, в частности, при возвращении СССР южной части Сахалина и прилегающих к ней островов и передаче Курильских островов [6, т. 4, с. 254–255]. Проблема этих территорий имела давнюю историю. По русско-японскому соглашению 1855 года Сахалин должен был управляться совместно двумя странами, а Курильские острова были поделены между ними. В 1875 г. Япония отказалась от своих притязаний на Сахалин, но получила все Курильские острова. По Портсмутскому мирному договору 1905 года, подписанному в результате поражения в Русско-японской войне 1904–1905 годов, к Японии отошла южная часть Сахалина. По Соглашению трех держав, принятому в Ялте 11 февраля 1945 г., Советскому Союзу возвращался не только Южный Сахалин, но и ранее уступленная Японии в 1875 году вся группа Курильских островов. Передачу южной группы Курильских островов в 1945 году (Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи) Япония не признала до сих пор, что препятствует заключению мирного договора между Россией и Японией.

Официальный отказ Японии 28 июля 1945 года от условий капитуляции, содержащихся в Потсдамской декларации 26 июля 1945 года, стал еще одним аргументом для вступления в войну СССР. После капитуляции Германии Япония осталась единственной страной, которая все еще продолжала войну. Несмотря на то что Япония стала терпеть поражение и перешла к оборонительной стратегии, она не сократила свои войска в Маньчжурии и Корее. Японская армия, большая часть которой была

расположена в Китае, к весне 1945 года не понесла катастрофических потерь и располагала значительными вооруженными силами. Неудивительно, что Япония, сохранившая военный потенциал, игнорировала призыв США, Великобритании и Китая к безоговорочной капитуляции, условия которой содержались в Потсдамской декларации, принятой 26 июля 1945 года. Японское правительство решило продолжать борьбу, рассчитывая, что с помощью упорного сопротивления удастся выйти из войны на приемлемых для себя условиях и избежать безоговорочной капитуляции. Японские правительственные круги в то же время пытались зондировать возможность советского посредничества между Японией и союзниками по вопросу завершения войны, но безуспешно. В заявлении советского правительства (8 августа 1945 года) об объявлении войны Японии указывалось, что СССР присоединяется к Потсдамской декларации в связи с отказом Японии прекратить военные действия и капитулировать; такая политика была *единственным средством, способным приблизить наступление мира* [10, с. 755]. Начиная с 9 августа Советский Союз стал считать себя в состоянии войны с Японией.

Вступление СССР в войну с Японией диктовалось и новой политической ситуацией, возникшей незадолго до начала Дальневосточной кампании. Накануне Потсдамской конференции 16 июля 1945 года в штате Нью-Мексико американцы провели первое успешное испытание атомной бомбы. О ее испытании президент Г. Трумэн сообщил И. В. Сталину 24 июля на Потсдамской конференции. И. В. Сталин, безусловно, понял, что появился новый фактор в мировой политике силы. С учетом появления нового оружия союзники надеялись добиться безоговорочной капитуляции Японии до вступления СССР в войну, поскольку теперь они не были, в сущности, особенно заинтересованы в участии СССР в войне. Следует отметить, что Потсдамская декларация об условиях капитуляции Японии была направлена 26 июля японскому правительству от имени правительств США, Великобритании и Китая без консультаций с СССР. У. Черчилль писал, что с появлением атомной бомбы ситуация изменилась: *Сложнее был вопрос о том, что сказать Сталину. Президент и я больше не считали, что нам нужна его помощь для победы над Япо-*

нией... [10, с. 751]. Поэтому в их интересах было задержать вступление СССР в войну, чтобы добиться капитуляции Японии до начала боевых действий. Американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму 6 августа, за три дня до вступления СССР в войну, и это явно не случайно. Скорее всего, это было сделано в расчете на то, чтобы поразить колоссальной мощью США. Главным для союзников было стремление остановить Советский Союз в Азии и сдерживать его в Восточной Европе. Однако планы СССР в отношении Японии не изменились; вступление в войну диктовалось не только принятыми в Ялте обязательствами перед союзниками, но и собственными жизненными интересами. Советское руководство понимало, что война может закончиться очень скоро, а неучастие в ней оставит за скобками решение проблемы территорий. Поэтому СССР вступил в войну незамедлительно.

Без вступления в войну СССР не смог бы оказать помощь в освобождении Китая и Кореи от японских захватчиков. С точки зрения геополитики Советский Союз был заинтересован в возможности воздействовать на послевоенное устройство в Юго-Восточной Азии, особенно в Китае, на господствующее влияние в котором претендовали американцы. «Китайский вопрос» стал *одной из главных причин вступления СССР в войну против Японии* [2, с. 314]. Советским правительством предусматривалось создание после войны буфера дружественных государств вокруг СССР не только на западе, но и на востоке, где таким государством в первую очередь должен был стать Китай.

Точная дата вступления СССР в войну против Японии союзникам была известна. В конце мая 1945 года И. В. Сталин в беседе с американским государственным деятелем Г. Гопкинсом на вопрос о сроке вступления в войну ответил: *Капитуляция Германии произошла 8 мая, следовательно, советские войска будут находиться в полной готовности к 8 августа* [3, с. 451]. Командующий войсками на Дальнем Востоке А. М. Василевский вспоминал: *16 июля ко мне в штаб войск Дальнего Востока, находившийся в 25 км юго-западнее Читы, позвонил из Потсдама И. В. Сталин. Это было накануне открытия Потсдамской*

конференции трех великих держав. Он спросил, как идет подготовка к операции, и поинтересовался, нельзя ли ее дней на десять ускорить [5, с. 570]. А. М. Василевский *просил оставить прежний срок* [5, с. 570]. И. В. Сталин дал на это согласие. Первоначально начало военных действий было назначено на 10 августа, однако перенесено на 9 августа. Перенос сроков, скорее всего, был вызван сообщением об атомной бомбардировке Хиросимы, что заставляло ускорить вступление в войну, так как Япония могла капитулировать «преждевременно». СССР вступил в войну 9 августа 1945 года, через три дня после того, как была сброшена атомная бомба на Хиросиму, в день атомной бомбардировки Нагасаки.

Ни соглашение по Дальнему Востоку, ни закрепленное в нем обязательство Советского Союза о вступлении в войну с Японией не были опубликованы и держались в строгом секрете. Денонсация пакта о нейтралитете вызвала озабоченность Японии, но СССР обещал, в соответствии с условиями пакта, что он будет действовать еще 12 месяцев. Конечно, скрыть переброску в Приморье огромного количества боевой техники и войск, начавшуюся в апреле 1945 года, было невозможно. Японцы знали о начавшихся весной передвижениях советских войск, но время возможного вступления в войну СССР и направления главных ударов советских войск установить не смогли. Развертывание ударных группировок удалось провести максимально скрытно, что обеспечило полную внезапность операции в Маньчжурии [11]. Это имело большое значение для разгрома Квантунской армии.

9 августа 1945 года началась Маньчжурская наступательная операция, в которой участвовали войска трех фронтов: Забайкальского, 1-го Дальневосточного (5 августа 1945 года переименован в Приморскую группу войск), 2-го Дальневосточного фронта (5 августа переименован в Дальневосточный фронт), – часть сил Тихоокеанского флота, Амурская военная флотилия, а также части монгольской Народно-революционной армии. Цель операции заключалась в том, чтобы, одновременно вторгнувшись из *Забайкалья, Приморья и Приамурья в пределы Маньчжурии, в кратчайший срок разгромить Квантунскую армию, освободить от японских окку-*

пантов северо-восток Китая и Северную Корею [2, с. 323]. Наступление советских войск было стремительным, превосходящим противника в боевых силах и средствах. *Вступление сегодня утром в войну Советского Союза, – заявил 9 августа премьер-министр Японии К. Судзуки, – ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны* [5, с. 575].

В ходе боевых действий советские войска прорвали 17 оборонительных рубежей, разгромили 22 дивизии противника, результатом чего стало освобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая, Северной Кореи, заняли Южный Сахалин и Курильские острова, лишив Японию стратегических промышленно-сырьевых ресурсов. Способность Японской империи вести дальнейшие боевые действия была подорвана. 14 августа император Хирохито официально принял условия Потсдамской декларации, что означало капитуляцию Японии. 18 августа японское командование отдало приказ о прекращении военных действий японских вооруженных сил на континенте. Началась почти повсеместная сдача в плен Квантунской армии. К 1 сентября 1945 года советские войска выполнили поставленные боевые задачи. Об этом 3 сентября 1945 года А. М. Василевский доложил И. В. Сталину [12, с. 368–369].

Официально кампания длилась 24 дня. Однако даже после объявления капитуляции отдельные очаги сопротивления японских частей не только в Маньчжурии, но и на Южном Сахалине и Курильских островах имели место еще некоторое время. Отдельные столкновения длились вплоть до 10 сентября. Боевые действия на островах закончились полностью 5 сентября. Окончательные итоги войны с Японией были опубликованы в специальной сводке Совинформбюро только 13 сентября 1945 года. *Общие потери советских вооруженных сил составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек* [13, с. 223]. Потери японской армии *составили свыше 700 тысяч солдат и офицеров; из них около 84 тысячи убитыми и более 640 тысяч плен-*

ными [13, с. 223]. Среди сдавшихся в плен в Маньчжурии – 148 генералов японской армии.

В отечественной историографии Второй мировой войны сложилась точка зрения, согласно которой Япония капитулировала в результате разгрома советскими войсками Квантунской армии, иначе сопротивление Японии союзникам продолжалось бы. Ее уничтожение привело к окончательному разгрому Японии на полтора года раньше срока, намеченного союзниками [12, с. 573]. Англо-американская историография придерживается взгляда, что капитуляцию Японии ускорили атомные бомбардировки японских городов. Однако и после атомных бомбардировок японцы продолжали воевать, пока не была разгромлена Квантунская армия. Эта проблема, на наш взгляд, не имеет однозначного решения: капитуляция Японии была результатом и американских атомных бомбардировок, и решительных действий советских войск в Маньчжурии. В Японии считают, что поражение страны произошло вследствие *применения американцами атомной бомбы, нарушения Советским Союзом договора о ненападении, а также из-за нехватки необходимых материалов* [12, с. 573].

2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. От Советского Союза по уполномочию Верховного главнокомандующего Советскими вооруженными силами акт подписал генерал К. Н. Деревянко. Акт о капитуляции Японии ознаменовал окончание Второй мировой войны (01.09.1939–02.09.1945) и советско-японской войны (09.08–02.09.1945). В тот же день по радио с обращением к народу выступил И. В. Сталин. Он подчеркнул первоочередную значимость национальных интересов СССР в Дальневосточной кампании, рассматривая победу над Японией как ликвидацию «черного пятна» – поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. [9, с. 204–205]. 2 сентября был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 3 сентября 1945 года праздником победы над Японией».

Библиографический список

1. История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 11 М. : Воен. изд-во Мин-ва обороны СССР, 1980. 490 с.
2. Дорога к победе: Великая Отечественная война глазами современных историков и генералов / сост. А. Ю. Бондаренко. М. : Вече, 2015. 350 с.

3. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк / под общ. ред. П. А. Жилина. М. : Политиздат, 1970. 638 с.
4. Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М. : Воениздат, 1971. 392 с.
5. Василевский А. М. Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М. : Политиздат, 1976. 607 с.
6. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документов. М. : Политиздат. Т. 2, 4.
7. Пегов Н. М. Далекое – близкое : Воспоминания. М. : Политиздат, 1982. 223 с.
8. Финал: Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. М. : Наука, 1969. 415 с.
9. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1946. 207 с.
10. Верт А. Россия в войне 1941–1945 : пер. с англ. М. : Прогресс, 1967. 774 с.
11. Акопянц А. С. Роль железнодорожного транспорта в подготовке Дальневосточной кампании 1945 г. // Политтранспортные системы : XI Междунар. науч.-техн. конф. (Новосибирск, 12–13 марта 2020 г.). Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2020. С. 775–779.
12. Шишов А. В. Россия и Япония: история военных конфликтов. М. : Вече, 2001. 572 с.
13. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статист. исследование. М. : Воен. изд-во, 1993. 417 с.

A. S. Akopyants

On the Question of the Reasons for the USSR Engaging in the War with Japan

Abstract. The article discusses the reasons for the Soviet Union engaging in the war with Japan (09.08.1945–02.09.1945). Since the end of the World War II, this issue has been of scientific interest, especially because the peace treaty has not been signed so far. The author analyzes the military-strategic, political and geopolitical reasons that became the ground for the denunciation of the Soviet-Japanese neutrality pact and the USSR engaging in the war with Japan at the request of the allies. For the allied powers, it was obvious that to defeat Japan in a short time was impossible without the help of the USSR. For its part, the USSR, among other reasons, had its own national interests: first of all, to regain South Sakhalin and the Kuril Islands that were lost as a result of the Russian-Japanese war of 1904–1905. It should also be noted that the geopolitical goal of the USSR's engaging in the war was to create favorable conditions for the national liberation of the countries occupied by Japan and to strengthen its influence in East and Southeast Asia, which the United States were seeking to turn into a trust territory in the future. The Far Eastern campaign of the Soviet armed forces, during which the surrender of the Kwantung army was achieved, played an important role in bringing the World War II to the end and creating prospects for the victory of the national liberation revolutions in China, North Korea and North Vietnam. The conducted analysis of the reasons for the USSR engaging in the war with Japan shows that they did not go beyond the framework of the international law.

Key words: *USSR; Japan; Kwantung army; Far Eastern campaign; Manchuria; Southern Sakhalin; Kuril Islands.*

Акопянц Анаит Суменовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и политология» Сибирского государственного университета путей сообщения. E-mail: anaitak@mail.ru